

РЕЛИГИЯ И ТВОРЧЕСТВО

Асланова Х.А.¹

Аннотация:

В статье рассматривается возможность изучения религиозных знаний не только посредством научных и теоретических источников, но и через художественное творчество. Анализируется, что суфизм и его учение играют в этом ключевую роль.

Ключевые слова: религия, порядок, сотворение мира, поэтика, мир, наука, теория, понимание, регулирование.

Если до XIV века положение тариката Ясавия играло большую роль в художественной литературе и духовной жизни, то после XIV века усилилось влияние учения Накшбандия. Его влияние расширялось не только среди тюркоязычных народов, но и в восточном мире, особенно в персоязычных странах, таких как Афганистан, Иран, Пакистан и Индия. Соответственно, мы являемся свидетелями того, что художественно-идеологический анализ учения Накшбандия широко укоренился в персидской литературе.

Литературовед Якубжон Исхаков в своем трактате «Накшбандия и узбекская литература» объясняет причастность представителей этого тариката к художественному творчеству следующим образом: «Основатели и представители Накшбандии действовали не как поэты, а как практикующие философы (шейх, ходжа). Поэтому связь этого учения с художественным творчеством осуществляется не массово, а более сложным образом, непосредственно связанным с уровнем понимания того или иного творца. Если быть точнее, творцы, принадлежащие к суфийскому ордену Накшбандия, были широкомасштабными личностями, обладающими определенными навыками не только в области художественной литературы, но и в таких науках, как философия, этика, история».

В ряде исследований, созданных в результате научных изысканий наших литературоведов Наджмиддина Комилова, Садриддина Салима Бухари, Якубджона Исхакова, подчеркивается, что деятельность суфиев Накшбандии протекает в художественной литературе в научно-трактатном стиле. «Основатели учения Накшбандия изложены в научных трактатах на персидском языке. Такая ситуация стала определяющим фактором в популяризации этого секта среди тюркоязычных народов и его проникновении в сферу художественного творчества». (Якубжон Исхаков. «Накшбандия и узбекская литература»).

Также отмечается, что важной основой для проникновения Накшбандии в узбекскую письменную литературу является проникновение в литературу суфийских идей и возникновение определенной традиции в этом отношении. Это учение связано с художественной литературой через мыслителей-писателей, которые основательно овладели основами суфизма и вступили в этот путь. Поэтому при изучении проблемы Накшбандия и художественной литературы необходимо учитывать принадлежность творческой личности к суфизму Накшбандия и влияние этого учения на его творчество.

Поскольку только мыслители-писатели внесли накшбанди в художественную литературу, естественно сделать вывод, что тысячи суфиев-накшбанди были простыми мюридами. Однако мы этим не опровергаем вышеизложенное мнение. Потому что мы объясняем доказательство этой мысли суфийскими взглядами,

¹ Асланова Хафиза Абдурахимовна, Самаркандский государственный институт иностранных языков
Доцент сравнительного литературоведения Доктор философии в области филологии (Узбекистан)

которые проникли в творчество поэтов, вошедших в тарикат, таких как Абдурахман Джами, Алишер Навои, Бабур, Ходжаназар Хувайдо. Поэтому мы расцениваем это как односторонний взгляд. Из произведений мы можем понять, что суфии Накшбанди также творили и внесли большой вклад в художественное и литературное искусство. Их деятельность интерпретировалась в художественной литературе в виде трактатов, которые нашли свое отражение в нескольких жанрах.

Среди пиров Накшбанди – «Рисолаи васоё» (Этикет тариката) А. Гиждувани, «Макомоти Ходжа Юсуф Хамадони», «Аз гуфтахи Ходжа Абдулхолик Гиждувани», «Рисолаи сокибия» (хранится в рукописном фонде Института востоковедения имени Беруни Академии наук Узбекистана), Ходжа Ориф ар-Ревгари («Орифнома» Мохитаботи, «Хаётнома», «Далелун-ошикин», «Аврод» Ходжи Бахауддина Накшбанди, «Рисолаи кудсия», «Рисолаи кашфия», «Фаслул хитоб», «Маколоти Ходжа Бахауддин», «Маколоти Алоуддин Аттар», «Хафтоду ду фирка», «Шархи Таруф» Ходжи Мухаммада Порсо. Эти трактаты состоят из нескольких литературных жанров, таких как маснави, китъа, фард и рубаи. В этих жанрах творили такие личности, как Абдулхалик Гиждувани, Бахауддин Накшбанд, Ходжа Рометани, Ходжа Убайдуллох Вали суфи. Творчество Хазрата охватывает руководство тариката в идеологических художественных линиях.

После возникновения ордена Накшбандия, Ходжагон, или Ходжаи Джахан, был основан Абдулхаликом Гиждувани, отсюда и название. В XV веке Бахауддин Накшбанд был известен как Накшбандия в связи с его вкладом в развитие этого учения. Их девиз «Даст ба кору дил ба ёр» («Руки в труде, сердце к Богу») отличает их от других тарикатов своими одиннадцатью уникальными элементами.

Любые суфийские движения, возникшие под влиянием ислама, заключаются в правильном понимании Священного Корана и Хадисов, следовании им и их толковании. При анализе Священного Корана и Хадисов следует следовать словам нашего Пророка Мухаммада (мир ему и благословение): Читайте Коран и действуйте согласно ему. Не уходите далеко от него и не увлекайтесь ошибками и преувеличениями, пытайтесь глубоко понять его смысл. Суфии-накшбандийцы же толкуют одиннадцать направлений тариката на основе идей Корана и Хадисов. Известно, что представители этого учения были сторонниками «Зикри хуфия» и Бахауддин Накшбанд объяснял его следующим образом.

Байт:

Будь как друг снаружи и как чужой внутри.

Такие украшения редко встречаются в мире.

То есть, даже если ты находишься в общении с внешним миром, среди людей, пусть твоя внутренняя память и поминание будут на земле (Аллах).

Представители учения Накшбандия выступали за то, чтобы человек имел профессию и ремесло. Не секрет, что даже нисбы суфиев этого ордена свидетельствуют об их профессиях: Амир Кулол-гончар, Бахауддин Накшбанд-формовщик тканей, Мавлана Ариф Деггарони-изготовитель котлов и т.д.

Суфии-накшбандийцы были оптимистичными и скромными, бедными и даже запрещали иметь на службе слуг. Мы можем понять это из следующего бейта Бахауддина Накшбанда:

У меня нет ни ковра, ни уборщика.

Ни турецкий раб, ни каменщик,

Ночью я лежу, униженный, как собака,

Я стону, положив голову на хвост.

В некоторых исторических и биографических трудах, когда речь идет о каком-либо великом человеке, мы читаем фразы вроде: «Он так же ярок среди людей, как солнце, что нет необходимости в описании и характеристике». Ходжа Бахауддин Мухаммад Накшбанд был одним из таких великих деятелей, что нет необходимости описывать и восхвалять его. Однако на протяжении многих лет святые и пророки

подвергались преследованиям из-за ложного идеологизма, и мы не были знакомы ни с какими другими источниками, кроме нескольких народных преданий о них.

Когда занавес с лица солнца поднялся и все осветилось, открылись и двери источников. И вот теперь мы можем сказать всю правду о святых-пророках. Если этот человек был известен среди людей под такими именами, как «Бахауддин Балогардон», «Бахауддин пирим», «Девонаи Бахауддин», то среди ученых и святых он не сходил с языка и поминания под именами «Бахауддин Мухаммад Накшбанд», «Шейх Бахауддин», «Хазрати Эшон», «Хожаи Бузург». Его ученики, современники, единомышленники и весь народ считали неуважительным упоминать настоящее имя пира и прославляли его как «Хазрати Ходжа» или «Хазрати Ходжамиз».

Выше мы кратко рассмотрели художественное творчество суфиев-накшбандийцев. Мы рассмотрели литературную поэзию, пропитанную их мистическими идеями. Наши наблюдения показали, что пиры Накшбанди обращались к поэзии, одной из самых активных форм художественной литературы, для выражения своих идейных целей. Они выражали свои наставления иногда в стихах, иногда в рубаи, иногда в китъа, а иногда в форме больших маснави. Изучение художественно-эстетических аспектов этих произведений ставит перед нами ряд задач и требует специальных исследований.

Выражение Бахауддина Накшбанда, основателя и представителя тариката, в художественной литературе можно условно разделить на типы:

1. Отражение в научных трудах;
2. Отражение в художественной литературе.

Известно, что в средние века в Центральноазиатском регионе существовало большое количество тарикатов, каждый из которых имел свое направление и стиль. В частности, жизнь и деятельность Бахауддина Накшбанда, основателя ордена Накшбандия, выделяются среди них своим значением. Мы можем узнать это из того факта, что его деятельность стала известна всем еще при его жизни.

Следует отметить, что информацию о тарикате Ходжаган впервые написал первый халиф Хазрата Шаха Накшбанда Ходжа Алауддин Аттар, затем Ходжа Мухаммад Богир, позже Мавлана Нуриддин Абдурахман Джамии и другие учёные Накшбандия.

Следует отметить, что в наши дни некоторые специалисты, пишущие о тарикате Накшбандия, также упоминают некоторые работы, приписываемые шаху Накшбанду. Тарикат заключается в том, что Ходжа Бахауддин Накшбанд при жизни никому ничего не писал о себе и своем тарикате. Только после его смерти однажды его уважаемый ученик, Ходжа Алауддин Аттар, увидел во сне знак написать что-то в будущем. После этого они составили труды о Ходже Алауддине Накшбанде и его учении (включая орден Ходжаган в целом), и в последующие века другие авторы начали писать различные работы на основе его записей.

Список использованной литературы

1. Абдулкадир Джилани. «Познание божественного», издательство «Моварауннахр», Ташкент, 2005.
2. Абул Мухсин Мухаммад Бакир ибн Мухаммед Али. «Бахоуддин Балогардон», Ташкент, 1993 год.
3. Валихаджаев Б. «Ходжа Ахрори Вали», издательство «Зарафшан», Самарканд, 1993.
4. Насафи. «Хазрат Бахауддин Накшбанди», издательство «Мерос», Т., 1992.
5. Садриддин Салим Бухари. «Дилда ёр», Т., 1993.
6. Ходжа Ориф Ревгари. «Арифнома», издательство «Навруз», Т., 1994.